

1913 г.

№ 27.

ВОКРУГЪ СВѢТА

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Живые памятники древней Руси.

Купальскія и петровскія игрища.

Хотя языческие праздники возрождения природы начинались с ранней весны, но главные торжества в честь солнца и его младшего брата огня приурочивались к моменту летнего солнцестояния. Огромный цикл купальских и петровских обрядов, которые до сих пор сохраняются во всем славянском мире, представляют собою подчас нетронутые религиозные игрища в честь Хорса или Дажь-бога. Ивановскія игрища, справляемые в ночь под «Ивана-Купало» (день св. Иоанна Крестителя), особенно упорно держатся среди западных славян — чехов, поляков и австрийских малороссов. В купальскую ночь все нагорья Карпат неизменно одоляются красивыми огоньками ивановских костров. Целую ночь молодежь водить хоробы, а на заре все катаются по траве («божье купанье») и прыгают через огонь. Крѣпка память языческой старины в Сербии и в Герцеговине: по сербскому поверью в «Ивань-дань» солнце останавливается свой бѣг и этот день вдвое длиннее других.

Кромѣ прыганья через огонь и купанья в росѣ, среди всех славян, особенно в Польше и в Малороссии, широко распространены обычаи собирать разные травы — коchedыжники, канупер, звѣробой и др.

Легендарная разрывъ-трава (иначе, папоротник, коchedыжник — важнейший представитель сосудистых тайнобрачных) издавна стала в центр народной ботаники. С треском, который может оглушить любого человека, в самые «пѣтухи», под Иванова день вспыхивает она огненным цвѣтом и сейчас же гаснет: нечистая сила срывает чудесный цвѣток. Мало счастливых, которые видели, какъ цвѣтеть разрывъ-трава. А счастье не малое копни разв другой на томъ мѣстѣ, гдѣ вспыхнула его огненная шапка, и сейчас же найдешь клад. Корень коchedыжника, выкопанный под Иванова день, помогает ото всех немочей не меньше миеической «карадонъ-травы», которая растет «в чужом краю», и кто ее носит на шейномъ гайтанѣ, тому нечего бояться ни бѣса ни злого недруга.

Съ легендой о папоротникѣ тѣсно связано другое великорусское поверье о «перелетъ-травѣ». Какъ степное перекати-поле, летаетъ эта трава съ края въ край свѣта, «отъ турчина до нѣмчина». Днем дивными радужными переливами, а ночью яркой звѣздой горитъ ея счастливый цвѣтъ. Сорви его — и ты увидишь, какъ въ одинъ мигъ исполнятся все твои заветныя желанія.

Кромѣ коchedыжника, въ купальскую ночь собираютъ также мяту, иванъ-да-марью, мать-мачеху, богородицину травку и прочіе предметы деревенской медицины. Вся сила, которую приписываютъ этимъ травамъ деревенские вѣдуны и вѣдунки (знахари и знахарки), основана на томъ, что онѣ собраны под Иванова день.

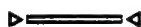
Каждая трава имѣетъ свою особую силу. Подсыпъ женѣ тертыхъ листьевъ канупера и слушай: сонная, она расскажетъ тебѣ все свои мысли: ничѣмъ такъ не выведаетъ невѣрную жену какъ травой — конуперомъ. Дорога и плакунъ-трава: не тронетъ съ ней никакая нечисть. А еще чудеснѣй трава нечуй-вѣтеръ, но сорвать ее можетъ только слѣпой; зрячему она не дается.

Кругъ праздниковъ в честь солнца заканчивался въ послѣднихъ числахъ июня. Отголоскомъ этихъ проводовъ солнышка въ обратный путь служатъ теперь народныя игрища под Петрова день. Поселяне увѣряютъ, что въ петровскую зорю солнышко играетъ «на семь огней». Вечеромъ наканунѣ праздника молодежь отправляется куда-нибудь на пригорокъ или на берегъ рѣчки караулить солнце. Вся ночь проходитъ въ играхъ и пѣсняхъ, варятъ мирской кулешъ и ждутъ солнечного восхода.

Повѣрье въ игру солнца, особенно распространено среди жителей нашей черноземной полосы, известно также среди всех славян и даже въ Исландіи.

Въ деревнѣ Петровъ день такой же большой праздникъ какъ и Троица. Въ этотъ день празднуется «покосъ», т. е. начало жатвы. По всемъ губерніямъ средней и южной Россіи сѣнная уборка или косовица — настоящее торжество, и хотя подъ Тулой сѣнокосъ въ концѣ июня только начинается, а въ Харьковской уже оканчивается, однако крестьяне обязательно прихвываютъ Петровъ день. Дѣвушки и женщины надѣваютъ лучшие наряды — благо, работа чистая. Цѣлый день слышны музыка и пѣніе, а подъ вечеръ мирской ужинъ, за которымъ подаются изысканныя блюда деревенской кухни — коровай, крупяники, жареная баранина. Исконные земледѣльцы, славяне, съ особой торжественностью праздновали начало жатвы. Священными играми и плясками благодарили наши предки свѣтлый шаръ Дажь-бога и Ярилу за тучныя нивы и стада. И яркимъ отголоскомъ этого торжества служить теперь нашъ праздникъ сѣнокоса.

С. плотниковъ.

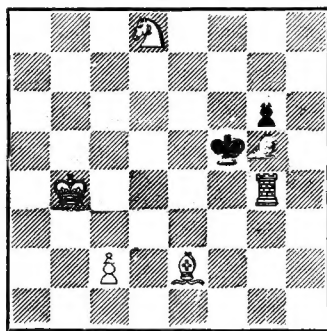

ШАХМАТЫ.

Подъ редакціей О. С. Бернштейна.

Адресъ для писемъ и рѣшеній шахматныхъ задачъ: Москва, у хр. Спасителя, д. Пердовой, кв. 10.

№ 85. Р. Тырый. (Венгрія).

(6 + 2 = 8).

Мать въ 3 хода.

№ 86. Ф. Шиндлеръ. (Германія).

Бѣлые: Kph8, Фd3, Cf8, Ke4, h3, Pd6, d5, c2, g6 (9).

Черные: Кре5, Фh5, Pg7, h6, h4 (5).

Мать въ 2 хода.

Партія № 43, вѣнская.

(Игрена въ юбилейномъ турнирѣ памяти Трѣбича, въ Вѣнѣ, 5/18 марта с. г.).

Тартаковскъ.				Перлясъ.			
1. e2—e4;	e7—e5	16. Kd4—e6+;	Cd7: e6	17. Jcl: e6;	Фd8—d2	18. Jcl—e1;	J 8—8
2. Kbl—e3;	Kg8—f6	19. Jcl—c3;	Фd2—d7	20. Фh5—e5;	Фd7—d8	21. Jcl—e6;	Фd8: e7
3. g2—g3;	d7—d5(4)	22. Jcl: c7;	Kpf8: e7	23. Фf5: c5+;	Kpe7—f7	24. Фe5: a7(8);	Le8—e7
4. e4: d5;	Kf6: d5	25. a2—a4;	Lh8—d8	26. h2—h4;	C7—c6	27. Фa7—c5;	J 7—c7
5. Cf1—g2;	Cc8—e6	28. Фe5—f5;	Kp7—g7	29. h4—h5;	Ld8—d7(9)	30. h5—h6+.	Сдался.
6. Kgl—e2;	Kb8—c6(4)						
7. d2—d4(6);	c5: d4(4)						
8. Ke2: d4;	Kd5: c3						
9. Cg2: c6+;	b7: c6						
10. b2: c3;	Ce8—d7(8)						
11. 0—0;	c6—c5(6)						
12. Jcl—e1+;	Cf8—e7						
13. Ccl—g5;	f7—f6						
14. Cg5: f6(7);	g7: f6						
15. Фd1—h5+;	Kp8—f8						

Примечанія: 1) Очень хорошо здѣсь и 3 Cf8—c5. 2) Въ старину здѣсь играли 6 c7—c8 7. 0—0; Cf8—c5 8d2—d3; 0—0, что тоже недурно; но такъ хорошо 8 Kb8—d7, т. е. послѣ 9 Kc3: d5; Cc6: d5 10. Cg2: d5; c6: d5 11 d3—d4! бѣлые получаютъ атаку, которую надо стражать съ величайшей осторожностью, напр. 11. Cc5—e7! 12. d4: e5; Kd7: e5 13. Ke2—f4; d5—d4 14. Фd1—h5; Фd8—d6! 15. Lf1—e1; Kc5—c6 16. Kf4—d5; 0—0. 17. Ccl—f4; Фd8—d7 18. Jcl—d1; La8—d8 19. Kd5: e7+; Kc6: e7 20. c2—c3; Фd7—f5! 21. Фh5: f5; Ke7: f5. 22. Jcl—e5; d4: c3! 23. Ld1: d8; Lf8: d8 24 b2: c3; g7—g6 25 g3—g4; f7—f6! съ равной игрой (партія по перепискѣ I. Weissmann въ Парижѣ съ О. С. Бернштейномъ, 1901—1902 г. г.).

3) Преждевременно; лучше 7 0—0. 4) Лучше 7 Kd5: c3 8b2: c3; Cc6—d5 (8 Cg2: c6+; b7: c6 9. b2: c3; Фd8—d5).

5) Лучше было 10 Фd3—d5; дѣл. измѣн. достаточно было 10 Cf8—e5 11. Kd4: e6 (11. Kd4: e6 12. Фd8—d5); Фd5: d1—f3 Kpel: d1; f7: e6 13. f2—f4 (13. Лd4: e2; 0—0; 0—0—0+ 14. Kpd1—e2; e6—e5 15 f4: e5; Lh8—e9 (16 Ccl—f4; g7—g5!)).

6) Выпавшая ошибка, талантливо использованная противникомъ. Правильно было 11 Cg8—e7 12 Фd1—f3; 0—0! 13 Kd4: c6; Cd7: c6. 14. Фf3: c6; Ce7—d6 съ равной игрой. Лишняя двойная пѣшка почти не играетъ роли въ данномъ положеніи.

7) Интересное пожертвованіе „на позицію“. Бѣлые жертвуютъ фигуру за пѣшку, при чемъ не видно непосредственныхъ выгодъ; чернымъ только трудно ввести свои ладьи въ игру.

8) Годадо лучше, чѣмъ 24 Фb5: c7+, что облегчило бы чернымъ ладьямъ доступъ на ферзевый флангъ.

9) Черные теряютъ еще пѣшку (h7 или f6); вѣрная 30 Kpg7: h6 ввиду 31 Фb5: f6+; Kph6—h5 32 f2—f3.

ХРОНИКА.

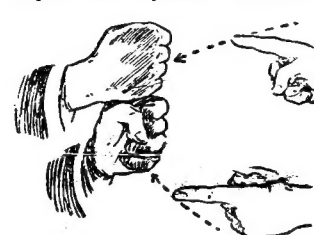
Петербургъ. Въ зимнемъ сезонѣ 1913/14 СПб. Шахматное Собраніе собирается отпраздновать свой 10-лѣтній юбилей. Предполагаются 2 турнира: 1) всероссійскій турниръ маэстро, при участіи 18 человекъ; 2) международный турниръ Grossmeister'овъ, изъ которыхъ будутъ приглашены лишь лица, получившія когда-либо I призъ въ турнирѣхъ маэстро, а именно: изъ-за границы чемпионы мира Эм. Ласкеръ, Р. Капабланка, К. Шлехтеръ, З. Таррашъ, О. Дурасъ, Г. Мичи, Д. Яновскій, Ф. Маршалъ, Р. Тейхманъ; изъ Россіи: А. К. Рубинштейнъ, О. С. Бернштейнъ, С. Винаверъ и будущій первый призёръ всероссійскаго турнира маэстро.

Будапештъ. Окончился австро-венгерскій турниръ. I призъ (1.000 кронъ) получилъ Р. Шиньянъ съ + 8½ (изъ 11); II призъ достался С. Тартаковску съ + 7½; III Форгаку съ + 7; IV и V раздѣляли Бѣла и Мирке съ + 6½; VI и VII раздѣляли Броди и Брейеръ. Слѣдуютъ Аццалошъ, Видмаръ, Барашъ, Рети и Штаркъ.

Кто сильнѣе?

Мы часто дѣлаемъ заключенія, не изслѣдовавъ заранее предметъ. Мы думаемъ, напримеръ, что кулаки сильнѣе пальцевъ. что

пальцы крѣпче спичекъ и

д. На самомъ

дѣлѣ оказы-

вается со-

всемъ не

такъ. Заставьте

кого-нибудь

изъ вашихъ

товарищей поставить сжатые кулаки одинъ на другой такъ, какъ показано на рисункѣ, и прижимать ихъ другъ къ другу какъ можно сильнѣе.

Затѣмъ своими указательными пальцами сильно ударьте по кулакамъ въ направленіи, указанномъ на рисункѣ, и вы увидите, что кулаки уступятъ силѣ пальцевъ и разлетятся.

Другое испытаніе силы можно произвести слѣдующимъ образомъ. Приставьте свой средній палецъ къ кончику носа и предложите

тому, кто считаеъ себя

очень силь-

нымъ, от-

нудить руку, не

дергая ее отъ

носа.

Многіе думаютъ, что пальцы ихъ въ особенности правой, очень сильны. Положите спичку между пальцами такъ, какъ показано на нашемъ рисункѣ, и вы увидите, что сломать ее нельзя. При этомъ нужно руку протянуть прямо отъ плеча и ни въ какомъ случаѣ не сгибать пальцевъ.

Прижать большой палецъ къ ладони руки совсѣмъ не трудно: но попробуйте прижать его къ ладони, положивъ руку на бедро верхней стороной къ тѣлу. Многимъ это будетъ трудно, другимъ не удастся совсѣмъ

Е. Т.

ВОКРУГЪ СВѢТА

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

путешествій, науки, литературы и искусства.

Контора и редакція журнала: Москва, Тверская, д. Т-ва И. Д. Сытина, № 48. ☎ Тлф. 98-57.

Гг. авторы, присылающіе свои рукописи въ редакцію, благоволятъ обязательно прилагать почтовые марки для отвѣта. Рукописи менѣе печатнаго листа авторамъ не возвращаются; стихотворенія не принимаются и ни въ какую переписку по ихъ поводу ред. не входить.

ПОДПИСКА принимается въ конторѣ журнальной, а также въ конторѣ Печковской (Петровскія линии) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. За перемѣну адреса уплачивается три 7-ми-коп. почтовые марки. Цѣна отдѣльнаго № журнала 10 коп., съ книгой — 40 коп. (съ пересылкой).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:
 съ 24 кн. собранія художественн. соч. Л. Н. Толстого, съ пересылкой и доставкой **7 р.**
 Допускается разсрочка: 3 р. при подл., 2 р. къ 1 апр. и 2 р. къ 1 июля.
 съ 48 кн. полнаго собранія сочиненій Л. Н. Толстого, съ пересылкой и доставкой **11 р.**
 Допуск. разсрочка: при подл. 4 р., къ 1 апр. 4 р. и къ 1 июля 3 р.
 Замѣна перваго изд. вторымъ и наоборотъ послѣ подп. не допускается.

ОБЪЯВЛЕНІЯ въ журналѣ „Вокругъ Свѣта“ по цѣнѣ 60 коп. за строку не парели въ одну колонку позади текста, принимаются въ Москвѣ — въ конторѣ журнала: Тверская, д. № 48; въ С.-Петербурѣ — въ книжномъ магазинѣ Т-ва И. Д. Сытина: Невскій 68 и Б. Садовая 25.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ВЕЛИЧИНА «СТОЛИЦЪ МІРА».

Одному англійскому иллюстрированному журналу пришло на мыслѣ изобразить наглядно въ формѣ шаровъ величину самыхъ многочисленныхъ городовъ земного шара. Получается очень интересное сопоставленіе.

По этимъ шарамъ мы, такъ сказать, читаемъ исторію страны, ростъ ея, процвѣтаніе или упадокъ.

Самый многочисленный городъ древняго Востока представленъ такимъ, какимъ онъ былъ въ эпоху процвѣтанія (около VI вѣка до Р. Х.). Въ немъ было 1.200.000 жителей.

Постепенно «міровое» владычество переходило отъ Іерусалима къ Аѳинамъ, Риму, Константинополю, и сообразно тому росло ихъ населеніе.

Но когда первенствующее значеніе утрачивалось древнимъ городомъ, онъ сохранялъ свое населеніе въ зависимости уже отъ своего положенія или значенія для своего государства.

Таковы Константинополь, Аѳины, Римъ. Населеніе Константинополя и Аѳинъ, какъ важныхъ портовъ, не уменьшается. Римъ и Мадридъ сохраняютъ свое значеніе, какъ центры своихъ государствъ, но, напримѣръ, Іерусалиму не суждено расти — въ немъ нѣтъ зачатковъ будущаго развитія.

Поражаетъ ростъ промышленныхъ европейскихъ, а еще больше американскихъ городовъ.

Первое мѣсто въ этомъ отношеніи занимаетъ Нью-Йоркъ. Основанный въ 1612 г. голландскими купцами подъ именемъ новаго Амстердама, затѣмъ переименованный въ 1664 г. въ Нью-Йоркъ, городъ сталъ быстро расти. Въ 1750 г. онъ имѣлъ 73 тысячи жителей, черезъ 40 лѣтъ — въ 1790 году, уже 340 тысячъ, а черезъ 100 лѣтъ его населеніе достигало 3.097.000.

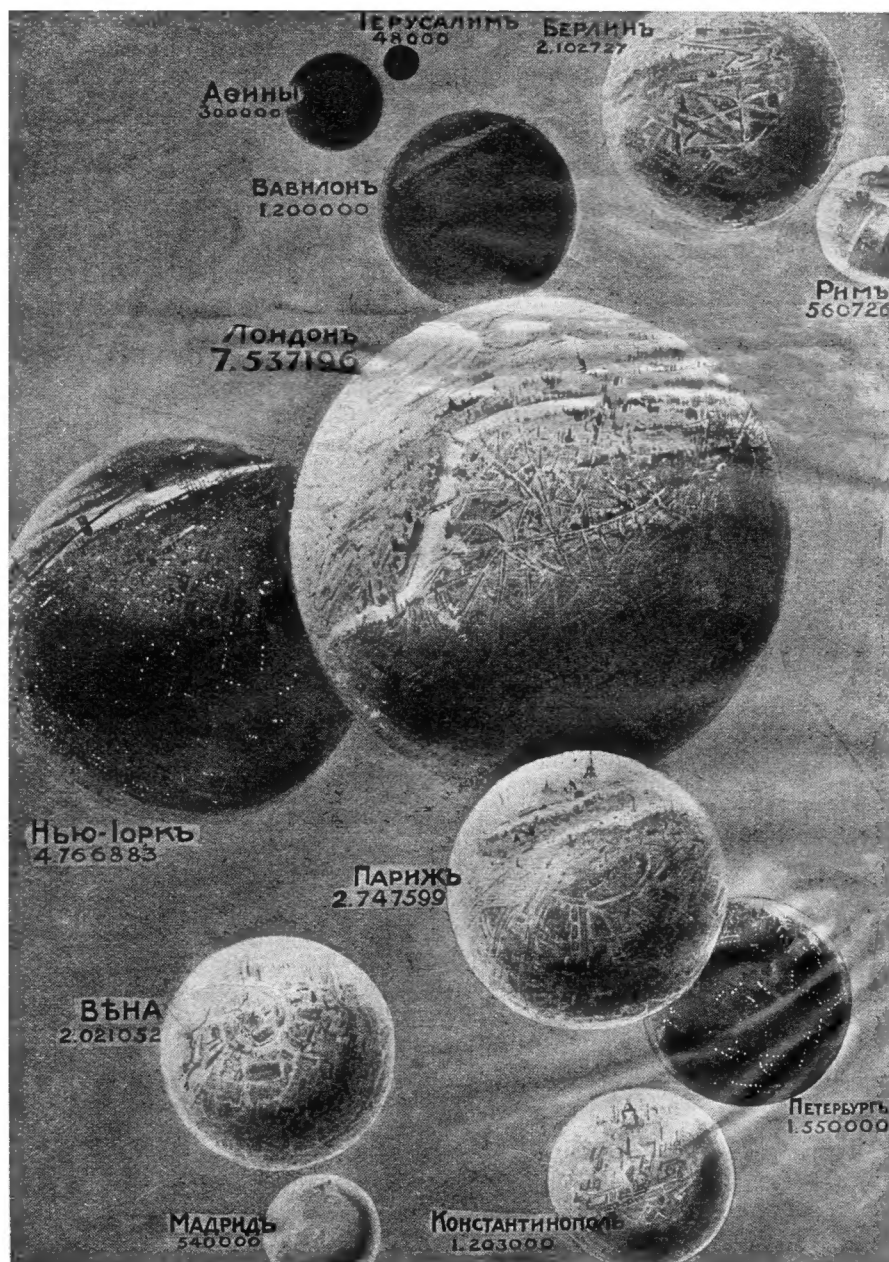
Теперь (черезъ 200 лѣтъ послѣ основанія) Нью-Йоркъ — второй по величинѣ городъ земного шара.

Первое же мѣсто принадлежитъ Лондону. Населеніе его почти вдвое превышаетъ населеніе Нью-Йорка, но и исторію свою Лондонъ ведетъ со временъ безъ сравненія болѣе раннихъ, чѣмъ Нью-Йоркъ. Уже въ I вѣкѣ Лондонъ извѣстенъ римлянамъ, а въ 804 г. Альфредъ великій избралъ его своей столицей. Съ тѣхъ поръ ростъ Лондона все шелъ впередъ. О многочисленности его можно судить по свѣдѣніямъ отъ 1665 г., констатирующимъ, что въ Лондонѣ погибло отъ чумы 68.000 человѣкъ, а пожаромъ въ 1666 году уничтожено 13.200 домовъ.

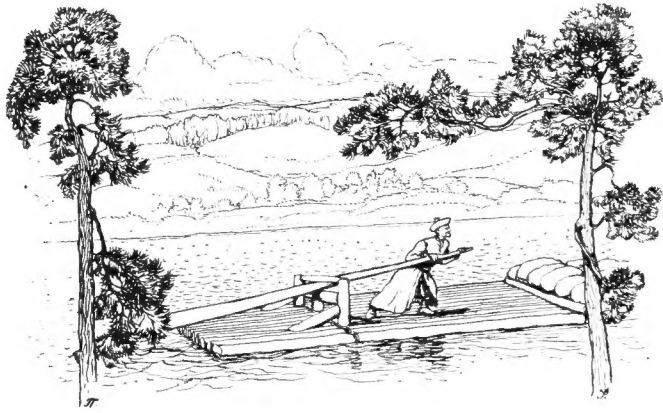
Значеніе Лондона въ политическомъ и торговомъ значеніи все рос-

ло; быстро шелъ и приростъ населенія. Теперь оно составляетъ уже 7.600 т. Если приростъ жителей пойдетъ такъ и дальше, то черезъ 90 лѣтъ Англія будетъ имѣть столицу съ 49 милліонами жителей.

Парижъ, Вѣна, Берлинъ растутъ такъ же усердно; при чемъ двѣ германскія столицы какъ бы соперничаютъ другъ съ другомъ. Но первенство, остается за Берлиномъ; онъ за послѣднія 40 лѣтъ уже обогналъ Вѣну. А. Г.

Шары, наглядно изображающіе величину крупныхъ городовъ земного шара.

Надъ святымъ озеромъ (Далай-Норъ).

Повѣсть Михаила Круковского.

V.

Кедровый орѣшекъ.

На утро проснулся русъ рано и пошелъ въ тайгу собрать валежника для огня. Послѣ холодной ночи хочется горячаго чая. Пробылъ онъ тамъ недолго. Бѣжалъ оттуда тропинкой, какъ сумасшедшій, глаза его дико испугали его? Онъ подбѣжалъ къ костру, вплотную подошелъ къ спящему Бурядану, метнулъ быстрымъ взглядомъ на него, на два ружья, на спиртъ, сразу все понялъ, бросился на старика и своими могучими руками схватилъ его за плечи.

— Это ты сдѣлалъ!—рявкнулъ онъ на всю тайгу.

Въ ужасѣ проснулся Буряданъ. Хотѣлъ подняться, первымъ дѣломъ схватить ружье... но могучія руки крѣпко прижимали его къ землѣ. И кто же это такъ страшно ломить его старыя кости? Это тотъ русъ, такой добрый, умный, которому только вчера онъ пѣлъ свои завѣтныя пѣсни. Но теперь онъ не похожъ на себя: лицо блѣдное, искаженное, глаза налиты кровью... Страшно.

— Ай, ай!—кричитъ Буряданъ, стараясь вырваться.— Не тронь! Пустимъ!..

— Ты сдѣлалъ?—кричалъ русъ.

— Дурна ничего не дѣлалъ...

— Ты убилъ тамъ, въ кустахъ, человѣка?

— Я убивалъ.

— Ахъ ты, разбойникъ! Вотъ я тебѣ покажу, какъ людей убивать.

Бурядану показалось, что наступилъ часъ его смерти: русъ оторвалъ свои клещи-пальцы, сдѣлалъ изъ нихъ большіе, крѣпкіе кулаки, поднесъ ихъ къ самому лицу его и страшно заскрежеталъ зубами... Ой, какъ страшно! Дыханіе заняло... Но русъ поднялся, плюнулъ въ костеръ и отдышался. Самого его трясло, какъ въ лихорадкѣ, застряли въ горлѣ бранныя слова... Увидѣлъ это Буряданъ и тихонько потянулся къ ружью. „Только бы ружье, а ужъ я справлюсь съ нимъ, съ этимъ разбойникомъ“,—думалъ онъ. Но русъ замѣтилъ его движеніе. Быстро выхватилъ онъ изъ внутренняго кармана револьверъ, поставилъ его къ лицу Бурядана и опять закричалъ:

— А, ты и меня хочешь убить. Ты знаешь, что это? Сиди, или буду стрѣлять.

Зналъ Буряданъ эту блестящую на солнцѣ штучку, которая стрѣляетъ нѣсколько разъ и насквозь пробиваетъ голову человѣка; и такъ непріятно смотреть она въ лицо твое, что крупная дрожь пробѣгаетъ по всему тѣлу, душа замираетъ отъ страха.

Но русъ, видно, не хотѣлъ убивать „честнаго человѣка“, какимъ Буряданъ считалъ себя, отвелъ револьверъ онъ въ сторону и выстрѣлилъ въ близъ стоявшую пихту.

— Видѣлъ? Слышалъ?—сказалъ онъ.

Буряданъ продолжалъ дрожать. Лицо было искривлено отъ страха.

Неожиданно бросился русъ къ ружьямъ, схватилъ ихъ, размахнулся и съ яростью бросилъ ихъ со скалы въ мрачную воду Байкала.

— Ай, ай! Что дѣлалъ! Не карошо дѣлалъ!—со стономъ лепеталъ старикъ.

— Байкалъ будетъ сердить, ай-ай!

Застучали ружья по уступамъ скалъ, гдѣ-то далеко внизу послышался глухой плескъ,—ружья погибли навѣки. За ними полетѣли два мѣшка съ драгоценнымъ спиртомъ.

— Что еще бралъ отъ спиртоноса? Деньги бралъ?

— Бралъ.

— Давай сюда.

Не хотѣлось Бурядану отдавать деньги, но это проклятое дуло револьвера опять блеститъ около самаго носа; полѣзъ за пазуху, досталъ отдалъ. Кошелекъ тоже полетѣлъ въ озеро. Послѣ этого русъ усѣлся у погасшаго костра и нѣсколько минутъ молчалъ. Онъ тоже усталъ.

— Зачѣмъ ты его убилъ?—спросилъ онъ наконецъ.

— Зачѣмъ онъ казенна спирта таскалъ.

— Какое же тебѣ дѣло, что онъ носилъ?

— Онъ худо дѣлалъ, законъ не велѣлъ таскать спирта...

Законъ велѣлъ стрѣлять такой разбойникъ. Законъ даетъ Базалтай деньги за то...

— Врешь!—крикнулъ русъ.—Никто тебѣ не велѣлъ. Самъ ты вотъ и разбойникъ! Самъ пошелъ ты на это дѣло. Зачѣмъ краденый спиртъ пилъ?

— Не кралъ. Спирта мой. На охота досталъ спирта мой!

— На звѣрей только можно охотиться, а не на людей!—крикнулъ русъ.—Кто убьетъ человѣка, тотъ самъ разбойникъ, гадина ты этакая.

— Мой не разбойникъ, мой охотникъ! Честна бурятъ.

— А зачѣмъ ты ружье и деньги укралъ?

Подтвердилъ Буряданъ снова, что это его охотничья добыча. Въ головѣ его все перемѣшалось: какъ это можно такъ оскорблять его, честнаго, ни въ чемъ неповиннаго бурята, когда онъ сдѣлалъ такое хорошее дѣло: убилъ вреднаго человѣка, спиртоноса. Началъ понимать складъ его мыслей и русъ.

— Законъ не велѣлъ убивать людей, —сказалъ онъ.— Грѣхъ убивать. Теперь ты — разбойникъ и воръ, вотъ какъ сказалъ законъ. Теперь тебя надо послать въ каторгу, въ Акатуй¹⁾ понимаешь!

— Акатуй!.. Каторга!.. —вскрикнулъ поблѣднѣвшій Буряданъ.

— Да, туда! Пошелъ вонъ отсюда! —вдругъ крикнулъ русъ.—Чтобы и духу твоего, проклятаго, не было въ тайгѣ! Пошелъ!..

Трусливой, нерѣшительной походкой, поглядывая на дуло револьвера, Буряданъ направился къ лошади, взобрался на сѣдло и тихимъ шагомъ поѣхалъ по тропинкѣ.

Русъ наблюдалъ за нимъ. Но когда „умна человѣкъ“ былъ уже далеко, и пуля его не могла достигнуть честнаго Бурядана, онъ повернулся на тропинкѣ и громко крикнулъ:

— Буряданъ будетъ стрѣлять тебя тайша, онъ убьетъ тебя, некарошій русъ.

Повернулъ лошадь и быстро поскакалъ въ сторону улуса.

Спокойно слушалъ его русъ. Развелъ костеръ, сварилъ чаю. Но не такъ спокойно было у него на душѣ. Тамъ было тяжело, словно кто большимъ камнемъ придавилъ грудь. Онъ любилъ этихъ людей, учился отъ нихъ и ихъ училъ, и накинута на варваровъ, жестокихъ, дикихъ, какъ и эта тайга. Какія у нихъ дикія понятія: убилъ человѣка и увѣренъ, что сдѣлалъ полезное дѣло. Тяжело.

¹⁾ Акатуй—каторжная тюрьма въ Забайкальѣ.

Пароходъ подходитъ къ Христіаніи около 8 часовъ вечера, когда солнце уже зашло за горизонтъ, но на небѣ еще не погасла вечерняя заря, и легкія розовыя облака нѣжными переливами окрашивали тихое зеркало водъ. Плавно причалилъ къ пристани пароходъ, и пассажиры съ ручнымъ багажомъ ступили на берегъ.

Переодѣвшись изъ дорожнаго костюма въ городской въ отелѣ, къ слову сказать, комфортабельномъ и недорогомъ, какъ и вездѣ въ Норвегіи, я отправляюсь бродить по улицамъ, чтобы познакомиться съ общимъ расположеніемъ города и его вечерней и ночной жизнью.

Ни въ какое другое время не выступаютъ такъ рѣзко особенности бытовой жизни города, какъ только въ ве-

несутся экипажи.

Толпа очень оживлена, слышится веселый, шутливый разговоръ, звенитъ молодой искренній смѣхъ. Степенно идутъ сѣдые, но здоровые съ розовыми лицами и блестящими глазами старики, распространяя запахъ сигарнаго дыма, съ шумомъ проносятся молодые, компаніями и парами.

Напрасно многіе, бывавшіе въ Норвегіи, пишутъ, что норвежцы—народъ хмурый, серьезный и сосредоточенный. Да, въ дѣловое время, за своими обычными занятіями, норвежцы трудолюбивы, можно даже сказать упорно трудолюбивы, замкнуты и серьезны. Но окончены дѣла, покинуты будничныя заботы, и серьезнаго норвежца не узна-

Фіордъ Растзундъ у Дигермулена въ Норвегіи.

черніе часы. Вечеръ уже спустился на городъ; магазины, конторы, банки закрыты, и весь трудовой людъ спѣшитъ воспользоваться недолгимъ вечернимъ отдыхомъ, подышать пріятной свѣжестью воздуха послѣ іюльскаго жаркаго дня, посидѣть за газетой въ кафѣ или развлечься въ лѣтнемъ увеселительномъ саду. А воздухъ вечеромъ въ Христіаніи превосходный, чистый и прохладный, благодаря прекрасному санитарному благоустройству и близости фіорда.

Оживленная толпа наполняетъ бульвары, променады и кафѣ. Свѣтлые дамскіе туалеты, элегантныя, но простыя, лишеныя крикливой изысканности парижскихъ бульваровъ и неуклюжести и подчеркнутаго безвкусія большихъ нѣмецкихъ центровъ, перемѣшаны съ темными и свѣтлыми костюмами мужчинъ, одѣтыхъ солидно, но со вкусомъ. Бѣгутъ въ загородныя мѣстности трамваи, набитые публикой, стремящейся отдохнуть на лонѣ природы.

есть; онъ становится веселымъ, общительнымъ, привѣтливымъ, любитъ развлечься и отдается этимъ развлечениямъ всей душой. Правда, это оживленіе, это веселье почти никогда не принимаютъ бурной формы, какъ это сплошь и рядомъ бываетъ въ нашихъ русскихъ городахъ; здѣсь также не увидишь такого шумнаго, крикливаго оживленія, какое можно наблюдать среди экспансивной и сангвинической итальянской толпы. Здѣсь царитъ здоровье, веселье и оживленіе, свойственное здоровымъ людямъ, выросшимъ подъ благодатнымъ вліяніемъ укрѣпляющаго воздуха моря, горъ и лѣсовъ сѣвера. Даже нѣкоторыя уродливыя явленія, всегда свойственныя всякому большому городу, и тѣ не такъ замѣтны среди общаго здороваго тона этой толпы здоровыхъ, хорошо воспитанныхъ и спокойныхъ сѣверныхъ людей.

Около десяти часовъ кафѣ набитъ биткомъ, и въ это время интересно зайти въ кафѣ при ресторанѣ самаго

большого первокласснаго отеля „Грандъ-Отеля“, въ тотъ самый „Грандъ“, который такъ хорошо извѣстенъ русской читающей публикѣ по рассказамъ и романамъ едва ли не самаго любимаго у насъ писателя Кнута Гамсуна, съ такимъ мастерствомъ изображающаго жизнь современной Христіаніи въ своемъ увлекательномъ романѣ „Новая Земля“¹⁾. Вы занимаете столикъ въ такомъ мѣстѣ, откуда хорошо видно все кафэ, сами же остаетесь незамѣтнымъ и съ большимъ интересомъ наблюдаете типы современной Норвегіи, сдѣлавшей послѣ разрыва уніи со Швеціей громадныя шаги по пути культурнаго обновленія.

Вотъ недалеко за столикомъ сидитъ компанія изъ молодыхъ людей: по ихъ нѣсколько небрежнымъ и оригинальнымъ костюмамъ, по самоувѣренному виду, по оживленному, нѣсколько болѣе громкому разговору, рассчитанному на то, чтобы быть услышанными, а также и по тому вниманію и уваженію, съ которымъ на нихъ посматривали окружающіе, легко догадаться, что это представители ли-

лебедекъ, нагружающихъ корабли товарами, да сигнальные гудки отходящихъ пароходовъ.

Въ концѣ іюня и въ іюлѣ въ Христіаніи устанавливается постоянная ясная погода.

Утро полно бодрящей свѣжести, и туристъ, пріѣхавшій въ Христіанію, не засиживается въ отелѣ

Послѣ сытнаго и вкуснаго завтрака я отправляюсь осматривать городъ и его достопримѣчательности.

Прямая, какъ стрѣла, главная улица норвежской столицы Karl-Johans-gade, тянется отъ вокзала до холма, на которомъ возвышается величественное зданіе королевскаго дворца. Красивыя зданія, выстроенныя преимущественно въ новомъ стилѣ, роскошныя магазины съ разнообразными товарами, высются по обѣ стороны широкой, великолѣпно вымощенной улицы. Правда, товары въ магазинахъ въ большинствѣ привозные, ибо собственная обрабатывающая промышленность развита еще слабо, но есть цѣлый рядъ предметовъ мѣстнаго происхожденія, и, надо отдать имъ справедливость, издѣлія эти отличаются и

красотой, и прочностью, и дешевизной. Особенно изящны различныя кожаныя издѣлія: дамскія сумочки, бумажники, кошельки и другія вещи, украшенныя красивымъ тисненіемъ.

Мѣстами широкой проспектъ прерывается площадями съ красивыми зеленѣющими газонами и подстриженными декоративными растеніями, скверами и бульваромъ. Взадъ и впередъ бѣгутъ электрическіе трамваи, линіи которыхъ разбѣгаются въ стороны въ боковыя улицы, вливающіяся въ главную артерію города.

Утромъ нѣтъ большой толпы на улицахъ: спѣшитъ туда и сюда дѣловой людъ, чиновники, коммерсанты и туристы, которыхъ въ эту пору въ Христіаніи достаточно. По улицамъ снуютъ мальчишки съ газетами, выкрикивая названія предлагаемыхъ газетъ.

Въ Христіаніи наибольшей популярностью пользуются: „Morgenbladet“, „Aftenposten“ и „Dagbladet“¹⁾.

Королевскій дворецъ вѣнчается довольно высокій холмъ, куда ведетъ широкая, гранитная лѣстница, по обѣ стороны которой зеленѣютъ купы деревьевъ королевскаго парка, окружающаго дворецъ сзади и съ боковъ. Дворецъ строгаго стиля, украшенъ порталомъ изъ іоническихъ колоннъ и производитъ внушительное впечатлѣніе.

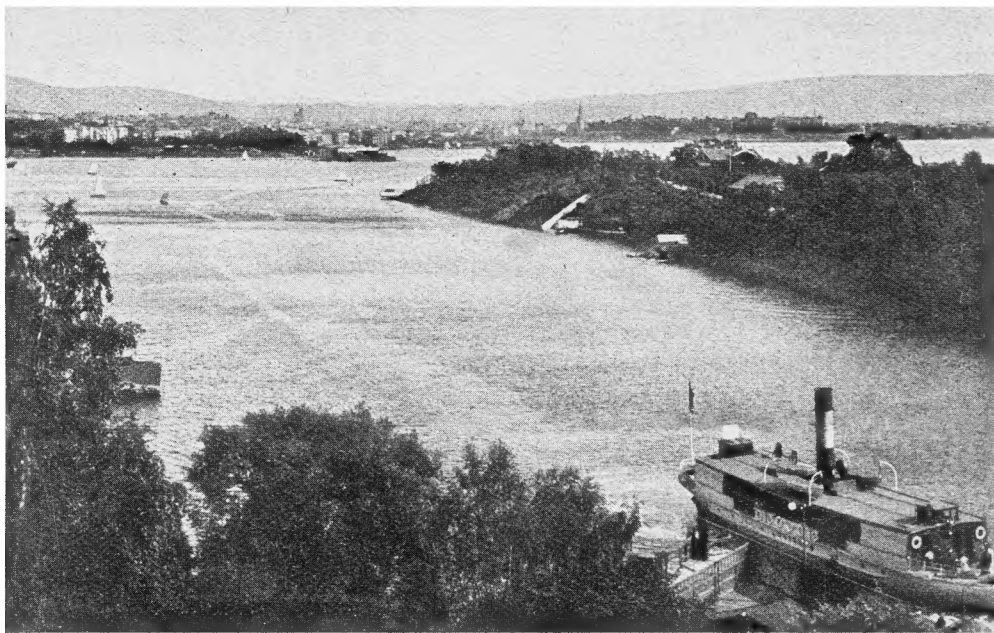
Осмотръ дворца внутри не требуетъ много времени, но цѣлый рядъ залъ, напимѣръ, столовая, исполненная въ помпейскомъ стилѣ, картины и скульптура норвежскихъ художниковъ дадутъ не мало эстетичныхъ переживаній истинному любителю прекраснаго.

Но тотъ, кто пожелалъ бы получить истинное и полное представленіе о норвежскомъ искусствѣ, долженъ посѣтить музей изящныхъ искусствъ, расположенный неподалеку отъ университета на той же главной улицѣ.

Въ музеѣ собрано много выдающихся произведеній норвежскихъ художниковъ, которыя и составляютъ главную цѣль посѣщенія музея, ибо картины иностранныхъ мастеровъ ничего не дадутъ тому, кому знакомы лучшія сокровищницы искусства крупныхъ европейскихъ центровъ.

Среди дня въ паркѣ оживленно.

Много дѣтишекъ проводятъ здѣсь жаркое время дня. Неволю при этомъ поражаетъ очень малое количество

Видъ на Христіанію отъ Фриденборга.

тературнаго міра, быть-можетъ, крупные писатели, быть-можетъ, руководители или сотрудники какой-либо популярной газеты.

Далѣе расположились два пожилыхъ солидныхъ господина съ типичными, нѣсколько грубоватыми, но открытыми и пріятными лицами норвежскихъ крестьянъ; за рюмками коньяка, который они медленно отпивали глотками, запивая холодной содовой водой, они вели серьезный дѣловой разговоръ, поглотившій все вниманіе: настолько они ушли въ него и мало обращали вниманія на окружающихъ. „Депутаты Стортинга“, пояснилъ мнѣ услужливый кельнеръ, указывая на нихъ.

За другими столиками можно видѣть шкиперовъ съ торговыхъ судовъ съ загорѣлыми мужественными лицами, издавшихъ не мало трудовъ и опасностей морскихъ волковъ. А дальше расположился съ газетой хмурый господинъ, повидимому, большой мизантропъ, по внѣшнему виду похожій, а, можетъ быть, и старающійся быть похожимъ на Ибсена.

Но вечерняя жизнь въ городѣ кончается рано, башенныя часы мелодично бьютъ двѣнадцать медленныхъ ударовъ. Кафэ и рестораны постепенно пустѣютъ, гасятъ огни, и городъ погружается въ глубокой сонъ; только въ гавани не прекращается шумъ: слышенъ лягъ и шумъ работающихъ

1) „Новъ“ или „Поросль“ въ другихъ переводахъ.

1) „Утреннія извѣстія“, „Вечерняя почта“, „Дневныя извѣстія“.

Водопадъ Скегедалъсь въ Гордангеръ-фіордѣ у береговъ Норвегіи.

оръ (12—25 коп.), можно получить въ столовой или брать на домъ.

Пяти-семидневное пребываніе въ Христіаніи оставляетъ неизгладимое впечатлѣніе. Среди европейскіхъ столицъ это одна изъ своеобразныхъ по красотѣ, уюту и особенностямъ быта, привлекательная зимой и лѣтомъ.

Съ чувствомъ сожалѣнія и теплой грусти разстается туристъ съ этимъ прекраснымъ городомъ, унося съ собой глубокое уваженіе къ небольшому, но высококультурному норвежскому народу, сумѣвшему при скудныхъ природныхъ условіяхъ занять одно изъ первыхъ мѣстъ среди другихъ культурныхъ народовъ Европы.

Властелинъ молніи и грома.

Культурно-историческій очеркъ С. Ленкевича.

I.

Среди немалаго количества народныхъ русскихъ праздниковъ видное мѣсто занимаетъ день 20 іюля, извѣстный у нашихъ крестьянъ подъ именемъ „Ильина дня“.

Народная примѣта гласитъ, что въ этотъ день бываетъ сильная гроза, или же дождь и градъ, при чемъ виновникомъ этихъ явленій оказывается пророкъ Илья, выступающій въ роли властелина воздушныхъ стихій. И кто не слышалъ на Ильинъ день потрясающихъ раскатовъ грома, кто въ этотъ день не видѣлъ волшебной вѣтвистой молніи, тотъ, по воззрѣнію народа, не знаетъ, въ чемъ прелесть іюльскаго лѣта, тому незнакомы его голоса, его грозная и таинственная музыка. Самъ народъ чутко прислушивается къ іюльской грозѣ и, стремясь понять непонятное, создаетъ множество интересныхъ примѣтъ и повѣрій: эти послѣднія какъ разъ связываются съ личностью или именемъ библейскаго Ильи, пользующагося широкимъ почитаніемъ въ народныхъ массахъ.

„Илья-пророкъ развѣзжаетъ по небу въ огненной колесницѣ“ — вотъ первое повѣрье, съ которымъ мы встрѣчаемся въ Ильинъ день. Съ точки зрѣнія этого повѣрья громъ и молнія объясняются очень просто: громъ — это грохотъ небесной колесницы, на которой катается Илья; что касается молніи, то въ пониманіи этого явленія существуетъ разногласіе: одни крестьяне говорятъ, что это сверкаетъ огненный экипажъ Ильи — его колесница и кони, другіе, напротивъ, склонны видѣть здѣсь „настоящую“ молнію, но только спускаемую съ неба самимъ пророкомъ. Надо замѣтить, что въ настоящее время повѣрье это начинаетъ забываться; оно живетъ теперь лишь въ глухихъ мѣстахъ Россіи.

Зато весьма распространены другія повѣрья, рисующія намъ Илью въ образѣ повелителя грозы, съ одной стороны, и засухи — съ другой. „Илья словомъ дождь держать и низводить“ — говоритъ народъ въ день 20 іюля.

Этого повѣрья крѣпко держится простой народъ, такъ какъ и церковь говоритъ то же самое: въ день праздника Ильи въ церкви читается молитва, въ которой просятъ пророка о ниспосланіи дождя; при этомъ изъ смысла повѣрья и молитвы одинаково слѣдуетъ, что Илья можетъ не только послать, но и остановить дождь, если послѣдній пойдетъ не въ пору.

Въ самый день 20 іюля русскій крестьянинъ ожидаетъ грозы, при этомъ народъ замѣчаетъ:

„На Ильинъ день дождь — будетъ мало пожаровъ (въ этомъ году), а ведро — много“.

Являясь повелителемъ дождя, Илья оказывается повелителемъ и града; при этомъ дождь посылается на добрыхъ, а градъ — на злыхъ: „Илья выбиваетъ градомъ хлѣбъ у тѣхъ, кто хлѣбомъ обмѣриваетъ“, — говоритъ народъ, крѣпко вѣря въ справедливость этой примѣты.

Орошая землю дождемъ, побивая посѣвы градомъ, Илья оказывается благодѣтелемъ всѣхъ, когда посылаетъ на землю небесныя слезы — утреннюю росу; послѣдняя помогаетъ старымъ и молодымъ, особенно послѣднимъ: если знать, какъ умыться росой, то можно сдѣлаться красивѣе, на зависть прочимъ парнямъ и дѣвкамъ...

Обращаясь отъ современности къ болѣе древнему времени, мы снова встрѣчаемся съ повѣрьями и примѣтами, рисующими намъ Илью съ одной стороны, какъ повелителя грозы, а съ другой — засухи.

Оказывается, что въ древнемъ Новгородѣ существовали двѣ церкви — одна во имя Ильи Сырого, а другая во имя Ильи Сухого. Если пророкъ гнѣвался и не посылалъ дождя, то народъ шелъ крестнымъ ходомъ изъ церкви Ильи Сухого въ церковь Ильи Сырого; если же, напротивъ, лѣто было слишкомъ дождливымъ, то крестный ходъ направлялся въ обратномъ порядкѣ — отъ Ильи Сырого къ Ильѣ Сухому.

Видную роль играетъ Илья и въ юго-славянскомъ народномъ эпосѣ: когда былъ созданъ міръ — рассказывается въ поэзіи юго-славянъ — Богъ раздѣлилъ его между Іоанномъ, Петромъ и Ильей; послѣднему Онъ отдалъ тучи и громъ...

Какъ и когда возникли эти фантазіи, всѣ эти странныя примѣты и повѣрья?

На Руси появилось все это впервые съ принятіемъ христіанства; вмѣстѣ съ послѣднимъ къ намъ перешелъ Ветхій заветъ — древне-еврейская Библия, изъ которой и были почерпнуты разныя сказанія о пророкѣ Ильѣ, такъ какъ именно въ древне-еврейскихъ священныхъ книгахъ Илья рисуется повелителемъ молніи и грома. Вотъ нѣсколько примѣровъ, подтверждающихъ сейчасъ сказанное: „Въ продолженіе семи лѣтъ не будетъ ни росы ни дождя, развѣ только по моему слову“, — такъ сказалъ пророкъ Илья израильскому царю Ахаву; такую же власть надъ небеснымъ дождемъ, какъ мы видѣли, приписываютъ Ильѣ и наши крестьяне; въ другихъ мѣстахъ Библии рассказывается, какъ Илья низводилъ огонь съ неба и какъ послѣдній сжигалъ жертву; тамъ же говорится, что по слову Ильи изсохшая земля снова получала дождь.

Что наши народныя повѣрья и примѣты сложились на почвѣ этихъ библейскихъ рассказовъ — это само собой понятно. Но какъ сложились сами библейскіе рассказы объ Ильѣ-громовержцѣ? Вѣдь они представляютъ собою книжные, обработанные рассказы, т.-е. въ основѣ ихъ лежатъ какія-то другія сказанія; какія же именно?

Если присмотрѣться ближе къ библейскимъ рассказамъ объ Ильѣ, то нетрудно будетъ разгадать загадку: мы увидимъ, что въ основѣ ихъ лежатъ народно-еврейскіе мѣны, которые восходятъ къ первобытнымъ воззрѣніямъ чело-вѣка на міръ.

Читатель увидитъ ниже, что послѣднее обстоятельство вполне объяснитъ намъ фантастическій характеръ тѣхъ повѣрій и примѣтъ, которыя связываются съ „Ильинымъ днемъ“.

II.

Когда наши предки—первобытные люди—старались понять то или другое явление природы, они объясняли его дѣйствіемъ духовъ. Въ силу своего наивнаго ума они не могли уловить естественныхъ причинъ всего сушаго,—и вотъ всякое явленіе природы, будь то восходъ солнца или откликъ эхо, они приписывали закулискому дѣйствію духовъ.

Живыми свидѣтелями такихъ возрѣній на міръ являются въ наше время дикіе народы, напримѣръ, африканскіе негры или американскіе индѣйцы. Въ представленіи тѣхъ и другихъ вся природа наполнена безчисленными духами—добрыми и злыми: когда африканскій дровосѣкъ собирается рубить дерево, онъ выливаетъ на его корни какой-нибудь напитокъ, дабы умиловать духа дерева и получить соотвѣтствующее разрѣшеніе; точно такъ же американскій индѣецъ, челнокъ котораго попалъ на быстрое теченіе, спѣшитъ бросить на воду порцію табаку, опять съ тою же цѣлью—пріобрѣсти расположеніе духа рѣки и благополучно миновать быстрину. Вотъ австраліецъ, потерявшій дорогу въ лѣсной чащѣ: спросите этого дикаря о причинахъ его блужданія—онъ непременно сошлется на какого-нибудь духа, который безжалостно водилъ его за носъ и только послѣ долгихъ просьбъ отпустилъ на волю...

И простой народъ въ цивилизованныхъ странахъ разсуждаетъ не иначе.

Кто мутить воду въ рѣкахъ и сидить въ нашихъ ому-тахъ? Водяной,—скажутъ вамъ крестьяне. Кто свистить въ лѣсу? Лѣшій,—будетъ отвѣтомъ.

Такія же точно воззрѣнія на міръ были и у доисторическихъ людей.

И подобно тому, какъ для нихъ существовали духи свѣта и тьмы или духи урагановъ и водопадовъ, точно такъ же существовалъ и великій духъ молніи и грома, властелинъ воздушныхъ стихій.

Обратите вниманіе на то обстоятельство, что явленіе грозы — одно изъ величественнѣйшихъ явленій природы, что по силѣ впечатлѣнія, производимаго на наблюдателя, оно не знаетъ себѣ равнаго. И какъ же иначе могли объяснить грозу наши дѣды, какъ ни дѣйствіемъ могучаго духа, „разѣвжающаго“ въ заоблачныхъ высотахъ?! Если что-либо и имѣло большее значеніе въ ихъ глазахъ, такъ это солнце съ его свѣтомъ и теплотой: оно и было первымъ

богомъ челоуѣчества, къ нему именно обращена была первая молитва; но, конечно, не одно солнце приковывало къ себѣ вниманіе: громъ и молнія также напоминали о себѣ, нагоняя страхъ и требуя почитанія... (О первобытномъ культѣ солнца см. очерки: „Первые люди и ихъ рождественскія святки“, — № 50 „В. Св.“ за 1911 г. — и „О чемъ рассказываетъ пасхальная ночь“, — № 13 „В. Св.“ за 1912 г.

III.

Эти-то воззрѣнія на явленія грозы и послужили исходнымъ пунктомъ для всѣхъ послѣдующихъ представлений о повелителѣ молніи и грома. Въ данномъ случаѣ имѣлъ мѣсто такого рода процессъ: на почвѣ первобытныхъ представлений являлись народно-поэтическіе мифы, а на почвѣ народныхъ мифовъ—разныя культурныя сказанія. Въ послѣднихъ именно мы и находимъ величественные образы боговъ-громовержцевъ съ цѣлымъ рядомъ ангеловъ и демоновъ; вотъ въ качествѣ примѣра древне-индійскій Индра, разѣзжающій на колесницѣ, запряженной двумя конями; побѣждая засуху и зной, Индра освобождаетъ коровъ, т.-е. небесную влагу, которую засуха и зной держать въ неволѣ...

Къ числу народовъ, которые создали такихъ же несуществующихъ боговъ - громовержцевъ, принадлежать и древніе евреи; ихъ творческая фантазія прекрасно обработала старыя сказанія, въ результатъ чего первобытный духъ грозы превратился у нихъ въ художественный образъ Иліи-пророка, Иліи-громовержца; правда, въ Библии Ілья выступаетъ и въ роли историческаго лица—онъ говоритъ и дѣйствуетъ, какъ живой человѣкъ; однако заключительная страница библейской біографіи пророка ярко рисуетъ именно вторую, мифическую сторону его образа:

„Когда они шли и дорогою разговаривали, вдруг явилась колесница огненная и кони огненные и разлучили их обоих, и понесся Илья въ вихрь на небо. Елисей же смотрѣлъ... и не видѣлъ его болѣе“.

Это сказаніе о духѣ грозы, вернувшемся въ заоблачныя сферы, и было унаслѣдовано простымъ русскимъ народомъ (который помнилъ къ тому же своего Перуна), отразилось затѣмъ въ его религіозно-поэтическомъ творчествѣ, въ результатѣ чего и явились тѣ красивыя примѣты и повѣрья, которыя мы привели въ началѣ очерка и съ которыми встрѣтится, быть-можетъ, и самъ читатель въ „Ильинъ день“...

ПИСЬМА ИЗЪ ЛЪСУ.

Біологіческія картинки Н. Ө. Золотницкаго.

Шмелиное гнѣздо.

Удивительно приятно въ лѣсу такіе уголки, гдѣ васъ никто не видитъ, и вы никого не видите. Приляжешь себѣ на траву и смотришь въ ея гущу, мечтаешь...

Кругомъ глушь, тишина, только птички кое-гдѣ перекликаются, да кузнечики по временамъ потрескиваютъ. Цвѣты какъ будто киваютъ вамъ своими головками, а трава, приветствуя, кланяется.

И невольно переносишься и мыслью и душой въ новый Божій міръ, — міръ мелкихъ созданий, которыхъ то и дѣло давишь ногами и на которыхъ обычно не обращаешь почти никакого вниманія, но міръ, полный своихъ заботъ, своей своеобразной жизни.

И какъ-то страннымъ, непонятнымъ кажется, что и у такихъ ничтожныхъ тварей есть свои нужды, свои потребности, есть свои стремленія, своя какъ бы цѣль жизни.

свои, если хотите, удачи и неудачи, свои привязанности, своя вражда. Мiръ маленький, но во многомъ похожий на человѣческій...

И вот на-днях, лежа въ такомъ уголкѣ и такъ замечтавшись, я былъ пробужденъ сильнымъ гуденьемъ, какъ какой трубой, раздавшимся возлѣ меня; оглянулся и вижу—красно-бурыя бархатистыя моховыя шмели вылетаютъ изъ своего гнѣзда.

Это была преинтересная находка — интересный предмет наблюдения, такъ какъ моховые шмели живутъ очень своеобразно.

Сейчас перебрался я къ гнѣзду и сталъ глядѣть (приближаться къ ихъ гнѣзду не опасно: эти милыя созданія очень добродушны и почти никогда не жалать).

Смотрю — все гнѣздо изъ мха, а внизу
трухлое дерево. Должно-быть, шмели выгрызли
въ немъ полость.

Громкое гудѣнье показало, что это, должно-быть, молодой шмель, такъ какъ старыя очень осторожны и никогда не гудятъ, стараясь всячески замаскировать мѣстонахождение своего жилища. Единственнымъ исключеніемъ среди нихъ является, какъ говорятъ, одинъ шмель, носящій названіе трубоча, который, будто, каждое утро, когда еще весь рой спитъ, выйдя изъ гнѣзда, начинаетъ громко гудѣть, извѣщая всѣхъ, что пора просыпаться, пора приниматься за дѣло. По другой же

ГАЛЛЕРЕЯ РУССКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВЪ И ИСЛѢДОВАТЕЛЕЙ.

Первый ученый исследователь Россіи—Петръ Симонъ Палласъ.

Восемнадцатый вѣкъ далъ въ области естествознанія чептырехъ великихъ естествоиспытателей: Линнея, Бюфона, Ламарка и Палласа. Но въ то время, какъ имена трехъ первыхъ ученыхъ извѣстны всему образованному міру, имя Палласа извѣстно лишь специалистамъ.

Между тѣмъ научныя заслуги Палласа ничуть не меньше научныхъ заслугъ знаменитыхъ натуралистовъ восемнадцатаго вѣка и первой четверти девятнадцатаго столѣтія. Но Палласъ не имѣлъ такой широкой славы, можетъ-быть, потому, что почти вся его дѣятельность протекала въ Россіи, а отчасти и потому, что большую часть своей жизни Палласъ провелъ не въ кабинетѣ и не въ лабораторіи, а на лонѣ живой природы, что помѣшало ему вырабатывать какую-либо общую научную теорію.

Однако непосредственныя наблюденія природы и собираніе сырого матеріала не помѣшали ему сдѣлаться великимъ ученымъ и проложить новыя пути въ области естествознанія. Особенно велики заслуги Палласа предъ Россіей, изученію которой онъ посвятилъ сорокъ лѣтъ своей жизни и познакомилъ русскихъ съ ихъ родной страной.

Петръ Симонъ Палласъ родился въ Берлинѣ 22 сентября 1741 г. Онъ отличался хорошими способностями и въ совершенствѣ зналъ языки: нѣмецкій, французскій, англійскій, латинскій, а вполѣдствіи и русскій.

Девятнадцати лѣтъ онъ кончилъ Лейденскій университетъ и защитилъ свою диссертацию, въ которой онъ указывалъ на нѣкоторыя заблужденія Линнея, считавшагося тогда въ наукѣ непогрѣшимымъ авторитетомъ.

Послѣ окончанія университета Палласъ много путешествовалъ по Англіи и Германіи. Рѣшивъ посвятить свою жизнь наукѣ, Палласъ поселился въ Голландіи и 25-ти лѣтъ написалъ большое сочиненіе: «Картина живоотно-растений». Это сочиненіе произвело переворотъ въ зоологіи; въ немъ Палласъ, первый изъ натуралистовъ, отбросилъ старинное дѣленіе тѣлъ природы на три царства. Палласъ высказалъ первый мнѣніе, что между растительнымъ и животнымъ царствомъ нѣтъ рѣзкой грани, и доказывалъ, что зоофиты связываютъ растенія съ животными, и что вообще всѣ тѣла и существа въ природѣ образуютъ связную сѣть, или дерево съ многими вѣтвями, взаимно поддерживающими другъ друга. Это былъ совершенно новыи взглядъ.

Палласъ высказался также за возможность происхожденія нѣсколькихъ близкихъ между собой видовъ отъ общаго родоначальника.

Въ слѣдующемъ году Палласъ издалъ другое сочиненіе: «Зоологическій сборникъ». Эти два сочиненія сдѣлали имя Палласа европейски-извѣстнымъ. Передъ Палласомъ открылась широкая карьера европейскаго ученаго. Но въ это время русская императрица Екатерина вторая задумала снарядить экспедицію для всесторонняго изученія Россіи, совершенно неизслѣдованной до этого вре-

мени. Она обратилась въ Лейпцигъ къ профессору Людвигу съ просьбой указать ей компетентнаго человѣка, которому можно было бы поручить начальство надъ экспедиціей. Людвигъ указалъ на Палласа.

Въ 1767 г. Палласъ принялъ приглашеніе русской Академіи Наукъ и приѣхалъ въ Россію. Съ этихъ поръ для Палласа наступаетъ дѣятельная и трудовая жизнь.

Въ 1769 г. экспедиція, подъ начальствомъ Палласа, отправилась изслѣдовать Россію. Экспедиція состояла изъ ученыхъ: Лепехина, Зуева, Рычкова, Соколова, Гмелина—Младшаго, Фалька, Георги и др. Кромѣ того, въ различныя мѣстности Россіи были отправлены семь астрономовъ и географовъ.

Экспедиція провела въ своихъ изслѣдованіяхъ нѣсколько лѣтъ, и Палласъ извѣдывалъ всю Россію и большую

Палласъ написалъ также большое сочиненіе о русскихъ растеніяхъ, которое осталось неоконченнымъ. Вышло только два тома, заключающіе въ себѣ описаніе деревьевъ и кустарниковъ Россіи.

Какъ зоологическія, такъ и ботаническія работы Палласа отличаются точностью и ясностью языка и высоко цѣнились современниками. Линней назвалъ въ чести Палласа одно растеніе—*Pallasia*, а Кювье написалъ Палласу похвальное слово, въ которомъ сказалъ, что «если бы Палласъ не предавался путешествіямъ, то онъ сдѣлалъ бы для науки гораздо болѣе, благодаря силѣ своего генія».

Дѣйствительно, Палласъ обладалъ обширными познаніями, и нѣтъ отразилъ естественныхъ наукъ, въ которой онъ не продолжилъ бы новаго пути и не внесъ бы новыхъ идей.

Палласъ былъ основателемъ *палеонтологіи*. Онъ написалъ первое сочиненіе по этой наукѣ: «Наблюденіе надъ ископаемыми костями Сибири, особенно надъ черепами носорога, буйвола и слоновъ».

Вмѣстѣ съ Соссюромъ Палласъ положилъ также основаніе *геологіи*, написавъ въ 1777 г. замѣчательное сочиненіе: «Объ образованіи горъ». Онъ тщательно изучалъ строеніе Урала и Алтая, и первый высказалъ мысль, что земныя пласты суть страницы великой книги, гдѣ записана исторія земли.

Во время поѣздокъ по юго-восточнымъ степямъ, онъ подмѣтилъ слѣды прежняго высшаго стоянія уровня Каспійскаго моря и опредѣлилъ часть древнихъ его береговъ.

Онъ оставилъ также топографическое описаніе Таврической области.

Но Палласъ былъ не только великимъ естествоиспытателемъ, онъ считается также и основателемъ науки *антропологіи*, первый написавъ сочиненіе по антропологіи: «Исторія монгольскаго народа».

Онъ занимался, кромѣ всего этого, сравнительнымъ языкознаніемъ и началъ, по повелѣнію императрицы Екатерины Второй, составленіе сравнительнаго словаря двухсотъ различныхъ европейскихъ и азіатскихъ языковъ. Смерть Палласа прервала этотъ трудъ въ самомъ началѣ, но этимъ трудомъ Палласъ проложилъ путь изслѣдователямъ восточной филологіи, и его словарь является первымъ шагомъ сравнительнаго языкознанія.

Какъ географъ, Палласъ объѣхалъ громадныя пространства европейской Россіи и Сибири и *первый* описалъ съ научной точки зрѣнія русскія горы, степи, моря и вообще русскую природу. Онъ произвелъ множество метеорологическихъ и климатическихъ наблюденій во многихъ пунктахъ Россіи, за что получалъ отъ современниковъ названіе «Соссюра Россіи».

Позднѣйшими изслѣдователями Палласъ оставилъ великій завѣтъ, сказавъ, что «главнымъ достоинствомъ описанія путешествія должна быть его достоверность».

Въ 1809 г., послѣ 42-лѣтняго пребыванія, Палласъ покинулъ Россію и уѣхалъ въ Берлинъ, гдѣ и умеръ 12 сентября 1811 года.

Н. Л.

Dr. PET. SIM. PALLAS.

часть Сибири, описывая характеръ и природу различныхъ русскихъ мѣстностей, собирая образцы растеній и животныхъ.

Коллекція, собранная во время этого путешествія, легла въ основу коллекціи академической кунсткамеры, а часть ихъ попала въ берлинскій университетъ.

Въ Сибири Палласу удалось найти одинъ изъ метеоритовъ, которые до этого времени были совершенно неизвѣстны. Этотъ метеоритъ хранится въ Петербургѣ въ музеѣ Академіи Наукъ и извѣстенъ подъ названіемъ «Палласово желѣзо».

Послѣ почти двадцати лѣтъ путешествій по Европейской Россіи и Сибири, Палласъ, упомянутый физически и нравственно, рѣшился удалиться на покой и принялся за обработку собранныхъ матеріаловъ. Въ 1795 г. Палласъ поселился въ Крыму и принялся за большое сочиненіе о животныхъ Россіи и Сибири. Палласъ успѣлъ издать лишь при томъ «Описанія животныхъ Россіи и Сибири» (*Zoographia Rosso-Asiatica*). Въ этомъ сочиненіи Палласомъ описано около двухсотъ различныхъ русскихъ млекопитающихъ, чептыреста двадцать пять видовъ птицъ и нѣсколько видовъ низшихъ животныхъ.

повреждения въ своихъ кокотчикахъ, а тогда, дожидаясь позднихъ сумерекъ—время, когда всѣ шмели возвращаются домой,—надо прикрыть ящикъ крышккой и перенести его въ то мѣсто, куда желаете.

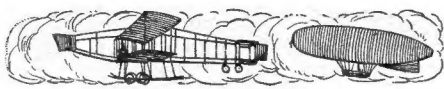
Мѣсто это должно быть непременно затѣненное, такъ какъ иначе въ жаркое время шмели не будутъ работать въ гнѣздѣ, а лишь толпиться у входа, обвѣвая себя быстрыми движеніями крыльевъ, чтобы немного прохладиться.

Наблюденія, которыя можно произвести въ подобномъ гнѣздѣ, необычайно любопытны, и потому нельзя не порекомендовать ихъ всѣмъ любителямъ природы...

Заинтересованный своими шмелями, я просидѣлъ надъ гнѣздомъ до поздняго вечера и не могъ налюбоваться, какъ, отягощенные тяжелой ношей меда и перги, шмели то и дѣло влетали въ гнѣздо, оставляли тамъ свою добычу и затѣмъ снова пускались на новые поиски.

Не могу выразить, какъ работа и жизнь этихъ прелестныхъ бархатистыхъ наскомыхъ казалась мнѣ увлекательной. Часы, которыя я провелъ надъ ихъ наблюденіемъ, прошли для меня, какъ мигъ, и какое-то невыразимо пріятное, сладостное чувство наполняло всю мою душу. Я забылъ о всѣхъ своихъ обыденныхъ дѣлахъ, о всѣхъ людскихъ дрязгахъ и, погрузившись въ новый міръ, какъ бы слился душой со всей природой...

н. золотницкій,

Современное воздухоплаваніе.

Аэропланы-омнибусы.

Почти одновременно во Франціи и въ Россіи закончены своей постройкой первые аэропланы-омнибусы, которые своимъ появленіемъ вписали новую блестящую страницу въ исторію мірового воздухоплаванія.

Прогрессъ воздухоплаванія заключается въ созданіи безопаснаго, удобнаго и доступна широкихъ слоямъ населенія воздушнаго передвиженія. Вотъ почему созданіе каждаго новаго аэроплана-омнибуса и должно послужить новымъ этапомъ по пути завоеванія воздушной стихіи.

Особенно радостнымъ это событіе должно оказаться для Россіи, которая впервые за все время существованія воздухоплаванія смогла одержать побѣду на міровой воздухоплавательной аренѣ. Русскому строителю, бывшему скромному студенту кіевскаго политехническаго института И. И. Сикорскому, послѣ долгихъ неустанныхъ трудовъ удалось, наконецъ, создать аэропланъ-омнибусъ, являющій-

ся чуть ли не первой на всемъ земномъ шарѣ попыткой осуществить въ истинномъ смыслѣ слова пассажирскій аэропланъ.

Главною особенностью аэроплана-омнибуса Сикорскаго является необычайная надежность и прочность всей конструкціи при столь огромныхъ размѣрахъ аппарата. Въдѣ въ размахѣ аппарата этотъ имѣетъ 27 метровъ (около 13 сажень), а въ длину — 21 метръ (около 10 сажень) и понятно, что площадь поддерживающихъ поверхностей этого воздушнаго гиганта должна быть не изъ маленькихъ, достигая 130 квадратныхъ метровъ (около 250 квадратныхъ аршинъ).

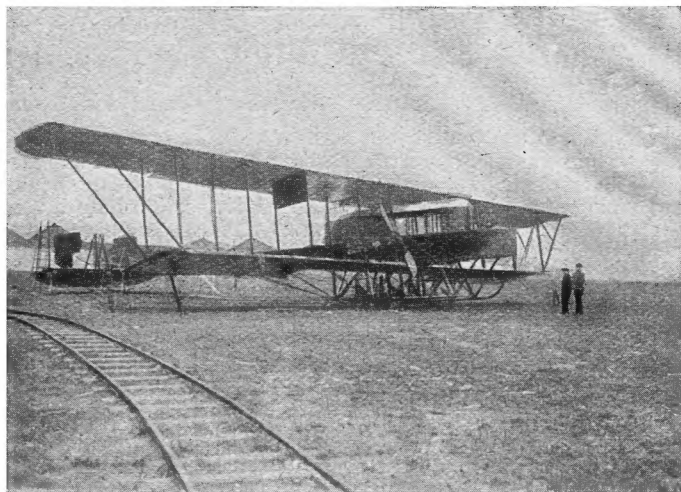
Несмотря на такіе большіе размѣры, несущія поверхности сдѣланы настолько прочными, что по нимъ свободно могутъ ходить нѣсколько человѣкъ. Мнѣ лично удалось наблюдать, какъ человѣкъ 7—8 слесарей и механиковъ во время вывѣрннн двигателей стояли на нижней несущей поверхности и при этомъ нельзя было отмѣтить ни малѣйшаго прогиба.

Понятно, что для перемѣщенія всей этой воздушной громадины въ воздухѣ необходима соответствующая величина двигательная сила: вотъ почему мы и находимъ на этомъ аэропланѣ четыре двигателя по сто лошадиныхъ силъ каждый, т.-е. въ общей сложности 400 лошадиныхъ силъ. Двигатели эти установлены на нижней поддерживающей поверхности по два одинъ за другимъ, по обѣимъ сторонамъ центральной части аэроплана, и приводятъ въ движеніе каждый по одному воздушному венту длиною около 4 аршинъ.

Весь аэропланъ вмѣстѣ съ двигателями, винтами, но безъ запаса горючаго топлива, масла, безъ пассажировъ и, наконецъ, безъ снаряженія вѣситъ около 110 пудовъ (около 1800 килограммовъ). Поднимать же онъ можетъ 240 пудовъ (около 4000 килограммовъ), такъ что на полезный грузъ остается около 130 пудовъ. Имѣющееся достаточное помѣщеніе даетъ возможность брать съ собою два 6-пудовыхъ бензиновыхъ бака, расположенныхъ надъ двигателями и одинъ 30-пудовый бензиновый бакъ, расположенный подъ нижнею поддерживающей поверхностью. Подъ 6-пудовыми бензиновыми баками укрѣплены 2 трехпудовыхъ бака для масла. Благодаря такому запасу топлива Сикорскій можетъ пролетѣть безостановочно не менѣе 1000 верстъ и взять съ собою 80 пудовъ, въ составъ которыхъ могутъ войти до 12 пассажировъ, орудія для обстрѣливанія, станція беспроволочнаго телеграфированія, запасныя части, инструменты, съѣстные припасы.

Самымъ интереснымъ въ аэропланѣ Сикорскаго является тѣлѣжка для разбѣга при взлетѣ и при спускѣ и каюта. Да оно и понятно, въдѣ тѣлѣжка должна воспринять на себя столь огромный грузъ, какъ 240 пудовъ. Вотъ почему тѣлѣжка имѣетъ 8 колесъ, 4 полоза (2 главныхъ и 2 дополнительныхъ) и свыше 200 пружинныхъ тормозовъ.

Что касается каюты, то она помѣщается въ далеко выдвинутомъ впередъ корпусѣ аэроплана и состоитъ изъ передней капитанской комнаты, каюты-компаніи, спальной комнаты и, наконецъ, кухни, кладовой и уборной. Впереди каюты имѣется очень просторное и открытое помѣщеніе для пулемета и пулеметчика. Каюта имѣетъ въ высоту около 2 метровъ (около 3 аршинъ) и почти столько же въ ширину, въ длину же она тянется на 7 метровъ (около 10 аршинъ). Крыша каюты сдѣлана изъ алюминія, а

Общій видъ аэроплана-омнибуса Сикорскаго.

стѣнки—застеклены. Въ капитанской комнатѣ находится все управленіе двигателями, рулями, надкрылками. Въ каютѣ-компаніи имѣются диваны, кресла. Наконецъ въ кухнѣ устроена плита, подогреваемая отходящими по особымъ трубамъ изъ двигателей горячими газами. Все помѣщеніе освѣщается электрическими лампочками, получающими огонь отъ динамо-машины, установленной на аэропланѣ.

Для управленія аэропланомъ служатъ 2 руля направленія и одинъ руль высоты, всѣ укрѣпленные на заднемъ концѣ корпуса аэроплана. Боковая устойчивость аэроплана управляется съ помощью особыхъ откылковъ, являющихся продолженіемъ верхней поддерживающей поверхности и находящихся по обѣимъ концамъ послѣдней.

Полотно, которымъ обтянутъ весь аэропланъ, пропитано особымъ составомъ, придающимъ матеріи жесткость и эластичность, и покрыто сверху лакомъ, дѣлающимъ всю поверхность чрезвычайно гладкой до блеска. Такая тщательная обработка даетъ возможность аэроплану Сикорскаго спокойно выносить всякую погоду, оставаясь совершенно на открытомъ воздухѣ.

Не менѣе любопытнымъ является французскій гидропланъ (морской аэропланъ) „Жансона-Коллье“. Аппаратъ этотъ построенъ съ исключительно военною цѣлью, для уничтоженія большихъ дирижаблей типа „Цеппелина“ и большихъ морскихъ судовъ. По своимъ размѣрамъ онъ довольно близко приближается къ аэроплану Сикорскаго: въ размахѣ онъ имѣетъ 25 метровъ (около 12 сажень), а въ длину — 18 метровъ (около 9 сажень), площадь поддерживающихъ его поверхностей составляетъ 120 квадратныхъ метровъ. Зато по своей конструкціи онъ ничѣмъ не напоминаетъ Сикорскаго. Гидропланъ Жансона состоитъ изъ двухъ переднихъ двупланныхъ коробокъ, расположенныхъ одна за другой. Между этими двумя

И. И. Сикорскій, строитель аэроплана-омнибуса своей конструкціи.

Гондола и передняя часть аэроплана-омнибуса Сикорскаго.

Русскій посоль, къ которому обратился Кудо, изъявляетъ свое согласіе на извлеченіе „Фрегата Паллады“ японцами, но при условіи, что, если на поднятомъ суднѣ окажутся какіе-нибудь цѣнные для изученія исторіи русскаго флота предметы, то они должны быть немедленно безвозмездно переданы въ вѣдѣніе русскаго правительства.

Кудо охотно принимаетъ условіе русскаго посла.

Получивъ въ началѣ нынѣшняго года разрѣшеніе на извлеченіе изъ воды крейсера, Кудо дѣлательно принялся за разработку плана своего предпріятія. Въ этомъ ему приходятъ на помощь нѣкоторые изъ японскихъ инженеровъ, принимавшіе участіе въ подъемѣ „Варяга“, а также затопленныхъ русскими военныхъ судовъ Портъ-Артурской эскадры.

Татарскій проливъ освобождается ото льда около марта мѣсяца, къ этому времени планъ поднятія судна уже былъ окончательно выработанъ, затѣмъ было заарендовано судно и набраны необходимые люди.

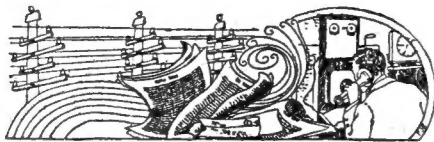
И лишь только Татарскій проливъ освободился ото льда, Кудо сейчасъ же покинулъ

Японию и отправился къ тому мѣсту, гдѣ затонулъ крейсеръ.

Работы начались въ концѣ апрѣля и теперь онѣ въ самомъ разгарѣ.

По выработанному плану „Фрегатъ Паллада“ долженъ быть поднять въ лѣто нынѣшняго года.

Смогутъ ли японцы на самомъ дѣлѣ осуществить свою затѣю, покажетъ намъ недалекое будущее, сами же они, однако, заранѣе увѣрены въ своемъ успѣхѣ. п. чечинъ.

ОБО ВСЕМЪ И ОТОВСЮДУ.

Тибетская библия. Тибетская библия называется *Канджуръ* (переводы слова Будды), состоитъ изъ 108 томовъ по 10.000 страницъ каждый.

Каждый томъ вѣситъ около 11 ф. и имѣетъ 13½ вершковъ въ длину, 4½ вершка въ ширину. Для перевозки этого собранія священныхъ книгъ требуется 12 яковъ (тибетскихъ быковъ), а дома, гдѣ хранятся деревянные столбики, при помощи которыхъ печатается библия, составляютъ цѣлый городокъ.

Стоимость одного экземпляра этой библии обошлась одному монгольскому племени въ 700 быковъ.

Для пониманія Канджура считается необходимымъ еще болѣе многотомный и обширный толкователь, извѣстный въ Тибетѣ подъ названіемъ *Танджуръ* (переводы ученія) и состоящій изъ 225 томовъ. Танджуръ—цѣлая энциклопедія, обнимающая всѣ отрасли тибетской мудрости.

Самое богатое въ Европѣ собраніе тибетскихъ книгъ имѣется въ Петербургѣ—въ библиотекѣ академіи наукъ и университета, гдѣ хранятся единственные въ Европѣ два экземпляра Танджура. н. л.

«ооо»

ПОРТРЕТНАЯ ГАЛЛЕЯ «ВОКРУГЪ СВѢТА».

Императоръ Вильгельмъ II. 5 июня исполнилось 25 лѣтъ государственной дѣятельности Императора Германіи и короля Пруссіи Вильгельма II. Императоръ Вильгельмъ II главное вниманіе свое удѣлялъ развитію германскаго военнаго и морскаго могущества и достигъ въ этой области того, что Германія сдѣлалась одной изъ могущественнѣйшихъ міровыхъ державъ. Но въ то же время Германія за все время его царствованія не вела никакихъ войнъ, кромѣ колониальныхъ. Режимъ, который установленъ въ частномъ обиходѣ Вильгельма II, отличается своей суровостью: почти никакихъ развлеченій, крайне рѣдкіе выѣзды. Все время императоръ отдаетъ работамъ по управленію государствомъ. Нѣтъ области науки или искусства, которыми не интересовался бы Императоръ. Свободныя минуты онъ посвящаетъ чтенію музыкѣ и живописи. Онъ даже написалъ музыку для оперы. Императору Вильгельму II удавалось справляться до сего времени со своимъ громаднымъ трудомъ только благодаря регулярному распредѣленію дня и затрачиваемымъ ежедневно на занятія 17 часамъ. И понятнѣе теперь, почему Вильгельмъ II любитъ шутя говорить своимъ приближеннымъ: «Трудное ремесло бытъ императоромъ».

Лордъ Норсклиффъ, издатель самыхъ большихъ англійскихъ газетъ «Таймса», «Дэли Мейл» и «Дэли Мирроръ» и шестидесяти другихъ изданій, прозванный «Наполеономъ прессы». Видя, что ежегодно приходится покупать для газетъ бумаги на миллионы, а лѣсные богатства Норвегіи, доставлявшія древесную массу, съ каждымъ годомъ истощаются, Лордъ Норсклиффъ рѣшилъ обзавестись собственными лѣсами въ Канадѣ. Быстро составившаяся компанія приобрѣла 5500 квадратн. километровъ лѣса на Нью-Фаундлендѣ, гдѣ судоходныя рѣки доставляютъ возможность сплава, и ежегодно подъ попоромъ падаетъ до 50 тысячъ деревьевъ, превращаемыхъ затѣмъ въ бумагу. Но компанія Норсклиффа не истребляетъ хищнически лѣсные богатства. На мѣста вырубленныхъ деревьевъ сейчасъ же сажаются новыя, молодыя. Дерево превращается на мѣстѣ въ массу, а для окончательной обработки послѣдняя отправляется въ Англію. 60 изданій Норсклиффа ежедневно выпускаютъ 25 миллионъ экземпляровъ, и съ каждымъ днемъ количество ихъ увеличивается, такъ что не далекъ день, когда ежедневно срубаемыхъ деревьевъ окажется недостаточно. Компанія, предвидя это, спѣшитъ приобрести новыя лѣсные учестки въ Канадѣ.

Марсель Бриндежонъ де Мулине. Французскій авіаторъ Марсель Бриндежонъ де Мулине, прославившійся своимъ однодневнымъ перелетомъ на аэропланѣ изъ Парижа въ Варшаву и своимъ 5000-километровымъ перелетомъ Парижъ—Берлинъ—Варшава—Петербургъ—Стокгольмъ—Копенгагенъ—Гаага—Парижъ. Де Мулине является однимъ изъ самыхъ молодыхъ и самыхъ выдающихся авіаторовъ. Ему всего 21-й годъ. Уже въ 1910 г. онъ началъ заниматься авіаціей. Онъ съ удивительной настойчивостью самъ, безъ всякой помощи, добился пилотскаго званія на самомъ маленькомъ въ мірѣ монопланѣ «Спрекоза». Много трудностей ему пришлось преодолѣть, но все это нисколько не останавливало его, а, наоборотъ, способствовало его дальнѣйшему самоусовершенствованію. Всѣмъ концъ 1911 г. и начало 1912 г. онъ посвящалъ перелетамъ по всей южной Франціи; всю же остальную часть 1912 г. и начало 1913 г.—подготовкѣ къ перелету на дальность разстоянія. Онъ нѣрѣдко вылеталъ за предѣлы Франціи, попадая въ Люксембургъ, Германію. Въ февралѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года онъ совершилъ перелетъ Парижъ—Лондонъ—Брюссель—Парижъ, а спустя мѣсяць 3000-километровый перелетъ Парижъ—Мадридъ—Барселона—Лионъ—Парижъ.